

Много ночей он обнаруживает, что его опустошают ночные фантазии. Они имеют форму женщины с длинными волосами, призрачными глазами и ледяными губами. Обычно она поет ему мелодию. В этих странных пустых нотах нет радости. Детская песня, спетая в миноре для похорон, а не для детских ушей.

Тем не менее, когда он это слышит, он испытывает необъяснимое утешение. Ночи, которые Ной проводит с ней, - это ночи, которыми он дорожит, независимо от того, насколько сильно это ломает его, когда он чувствует себя прижатым к стене, его горло задушено, левая часть его грудной клетки разрезана и истекает кровью.

«Прекрати», - пытается крикнуть он. "Что ты делаешь?"

Она, как всегда, его не слышит, а затем постепенно прекращается подача кислорода. Он настолько слаб, что не хочет бороться - и он полагает, что это его возмездие, поэтому он позволяет это. Это всегда заканчивается одинаково - он падает на землю, чувствует боль, но не совсем физическую, а затем его зрение размывается.

Отключается.

Он просыпается необычайно спокойным. Незнакомый потолок, знакомые стены, свечи медного цвета. Он поднимает руку, чтобы закрыть глаза, а затем тихо вздыхает. Он ждет, пока шум в ушах утихнет, затем поднимает голову и подпирается локтями.

Он бесстрастно смотрит на парящего над ним человека.

«...»

Ной, полураздетый на кровати, видит, что полковник Ян полностью пытается его раздеть. Ян Жун положил одну руку на нижнюю часть его пупка, а другую - на его черные брюки, подтягивая пояс ближе к его нижнему краю. Независимо от того, под каким углом, поза, в которой они находятся, не имеет смысла.

Двое из них застыли на месте. На таком близком расстоянии Ной чувствует тепло, исходящее от тела полковника, нюхает слабый шампунь сандалового дерева из его волос, контрастную агау из его мыла и немного естественно мужского бальзама - альфа-подобного, но не достаточно неприятного, чтобы он отпрянул. Он в оцепенении.

«Котенок, как насчет того, чтобы ты проснулся через пять минут?»

Ян Жун выздоравливает первым. Мужчина игриво скользит мозолями по животу. Его глаза улыбаются.

«Не суетись», - не дожидаясь, продолжает мужчина. «Ваш Жун- ге помогает тебе вымыть тело.

Если бы не я, ты был бы весь в поту. Как насчет того, чтобы вместо этого поблагодарить меня за мою тяжелую работу?»

Ной внезапно так истощен. Раньше он был в порядке, но теперь у него покалывание в горле. Оно пересохло. Прошло слишком много времени с тех пор, как он чем-то питался, и его животное тело, столь неудобное, требует средств к существованию. Полковник Ян, прямо перед ним, - главная цель.

Желание чешется все больше и больше, пока в голове не начинает пульсировать. Он так сильно просчитался, потому что чувствует, что его плотская сторона угрожает сместиться - а он не может, только не в такой незнакомой обстановке.

Ян Жун, не подозревая, слегка хлопает его по бедру. Он наклоняется вперед и понижает голос до дразнящего шепота. "Что случилось? Ты застенчив?"

Ной наконец открывает рот. "...Убирайся."

"Ты обычно так..."

Ной поднимает ногу, чтобы ударить его. Полковник интуитивно хватается за икру и останавливает удар. На лице полковника бушует удивление. Ян Жун пытается заговорить снова, но Ной, неумолимо, скручивает собственное тело, бросается вперед и толкает мужчину на кровать. Драка беспорядочная - запутанные конечности, бешеные глаза, легкое и хрипящее дыхание.

Простыни сливаются в стороны, сморщенные и изношенные, поскольку эти двое идут вразрез друг с другом - Ной использует все больше и больше силы, а Ян Жун в ответ останавливает его.

«Ной», - снова начинает мужчина, прежде чем Ной решительно хлопает их лбами вместе, вызывая болезненное ворчание у них обоих. Ян Жун шипит, а затем, наконец, сыт по горло, хватается за него и толкает вниз, крепко прижимая к матрасу.

Он пытается отодвинуться, но полковник с силой связывает ему запястья над головой и блокирует его движения коленями. Он пытается вырваться из-под захвата, но Ян Жун не дает ему возможности вырваться, еще сильнее сжимая хватку. Неизвестная боль проникает в его предплечье, и Ной вздрагивает, только теперь чувствуя, как открываются его раны.

«Ной».

Голос полковника истощает его изо всех сил, властный край за ним проникает прямо в его разум, заставляя уступить. И снова Ной подчиняется этим тошнотворным феромонам - он ненавидит это так ужасно, что предпочел бы умереть, но его тело не слушалось. Ян Жун чувствует его дискомфорт и смягчает хватку, чтобы не причинить ему вреда. Однако он все

еще достаточно силен, чтобы связывать.

«Шшш... расслабься», - бормочет Ян Жун. «Посмотри на меня, а?»

Он этого не делает. Вместо этого он отворачивается в сторону, замуривается и делает глубокие судорожные вдохи. Его сердце не успокаивается. Так легко потерять контроль - еще один спусковой крючок, и он не узнает, вызовет ли он еще одну кровавую бойню.

«... Не подходи», - говорит он.

«Раньше ты был таким навязчивым», - Ян Жун наклоняется ближе и говорит к его ушам. ты нападаешь на меня. Воспользоваться мной, как это, было бы пустяком, не так ли?»

Ной хмурится и поворачивается, чтобы опровергнуть.

Это было намеренно - Ной понимает это слишком поздно, - что полковник подстрекал его. Он вздрогнул, когда полковник внезапно взял его за подбородок, не давая ему повернуться назад. Ян Жун встречает его взгляд.

"Ой?" Мужчина размышляет: «Ты стесняешься глаз?»

«...» Ной использует свою теперь уже освобожденную левую руку, чтобы оттолкнуть его, но безрезультатно. Тело полковника излишне сложено и крепко, как скала, и спустя некоторое время Ной сдаётся и соглашается прикрыть глаза тыльной стороной ладони.

Ян Жун кажется довольным отсутствием сопротивления. Тем не менее, он все еще настаивает на том, чтобы подойти ближе, наклонив лицо Ноя, чтобы лучше рассмотреть. Молодой человек снова замуривается, не поддаваясь молчаливой команде.

«Не позволяешь мне видеть?» - шепчет полковник, их близость так близка, что он чувствует, как на его лице отражается теплое дыхание. Это вопиющее нарушение пространства, и Ной отступает, когда Ян Жун, слишком явно наслаждающийся своим доминирующим положением, берет его бледную руку и уводит ее.

Сияющий золотой слева и зимний синий справа, вертикальные прорезы вместо круглых зрачков - глаза Ноя всегда были необычными, анималистичными и не завораживающими, как то, как их изучает Ян Жун. Он немного неуверен, когда мужчина так пристально смотрит. Полковник всегда знал, что он другой, но это первый Ной, которого так выложили, чтобы он увидел.

«Как долго ты будешь смотреть?» он грубо кряхтит, все еще чувствуя жажду и жар в своем организме.

«Очень мило». Губы Ян Жун изгибаются. «У тебя есть другие черты?»

"Нет."

«Интересно, насколько возможно с научной точки зрения иметь хвост? Как насчет лап? Может, бакенбарды? Ян Жун бормочет: «Покажи мне?»»

Волна головокружения обрушивается на него, и Ной теряется где-то между голодом и оцепенением. Ной поднимает глаза полуприкрытыми глазами, его лицо необычно покраснело и приобрело карамельно-оранжевый оттенок от света свечей. Напряжение давит на него, и он облизывает пересохшие губы. «Полковник Ян, мне нужно...»

Ян Жун следит за движениями его языка. "Что тебе нужно?"

Ной чувствует жгучую боль в деснах - его зубы, особенно клыки, становятся все острее и острее. Он царапает языком коренные зубы в попытке подавить, но получает только порезы в ответ. Полковник все еще смотрит на него с интересом - неторопливо, как будто Ной не борется под его руководством - и именно это высокомерие вызывает у Ноя такое недоброжелательное отношение к нему.

Он морщится.

«Как ты думаешь, ты можешь полностью обернуться?» Ян Жун спрашивает его, как если бы просьба была такой простой. «Я был бы очень рад увидеть».

Он смотрит на него своими самоуверенными лесно-зелеными глазами, говоря ему показать что-то более интересное - а Ной - единственный интересный вид, на который можно смотреть, не так ли?

«Я не могу», - медленно шепчет он. «Я не знаю как».

При этом Ян Жун приподнял бровь. «Ты не можешь это контролировать?»

«Я обычно не... такой». У Ноя есть половина разума, чтобы взглянуть на него сейчас - не было бы легче убить его и покончить с этим? В конце концов, Ян Жун совершенно необязателен. Он снова извивается, но, конечно, мужчина не отпускает его. На лбу у него выступили капельки пота. Он скрипит зубами и выплевывает: «Полковник. Ян. Если ты и дальше будешь давить на меня, я съем тебя живьем, ублюдок, я не могу...»

«Такие красочные слова», - тихо смеется Ян Жун. «Но я думаю, что сейчас я больше склонен съесть тебя живьем?»

Он с опозданием понимает, что это правда, что они оба - враги. Полковник Ян ни за что не позволил бы ему надолго сдерживать эту тему - то есть тему его происхождения, и Ноя заставляют сдаться. Есть уязвимость в том, что он сидит на матрасе, его тело заблокировано, его торс обнаженный и блестящий от пота. Крепкая хватка на запястьях делает его все более и более бредовым. Его плотский зуд требует пропитания, и это физически мучительно. Ной подавленно хнычет.

«... Ян Жун, - тихо бормочет он, - мне больно...»

Полковник смотрит на него непередаваемым взглядом. Он так пристально смотрит на его розовые и мокрые от слюны губы, приоткрытые, обнажая белый клык. Небольшой кровавый след идет по киноварью. Пять секунд спустя Ян Жун, наконец, говорит, выступ его адамова яблока двигается за слог. "...Где болит?"

Ян Жун ослабил хватку на запястье и провел большим пальцем по нижней части губы. Ощущение тепла подстегивает его, и его сенсорное восприятие находится в предвкушении. Ной оцепенело думает, что это будет обостряться, что его втягивают феромоны, что ему действительно не следует так сильно этого жаждать. Он не замечает, когда Ян Жун размазывает слюну по губам, протягивая большой палец к отверстию. Ной настолько ошеломлен, что добровольно приоткрывает рот, чтобы принять его.

"Здесь?" Ян Жун шепчет, слишком близко, чем нужно. Он скользит указательным пальцем, проверяя, поддразнивая, прежде чем осторожно надавить на небо своим ртом, заставляя Ноя открыть еще больше. В этих темно-зеленых глазах мелькает что-то опасное, по иронии судьбы более плотское и более прожорливое, чем его собственные. Зрачки затемнены, расширены до предела, щекочущий красный отблеск в центре. Он продолжает, облизывая губы. «Маленький котенок, ты можешь не знать, но сейчас ты выглядишь...»

Ной хватает его за руку и резко бросается вперед, прижимая другого мужчину к своему телу.

Его оскаленные клыки царапают сторону пальцев Ян Жуна, выделяя легкие капельки крови - и, к удивлению последнего, Ной слизывает ее чисто, жадно и опускает голову, чтобы покусывать ладонь, запястье...

Прежде чем его зубы проткнули выступающую зеленую вену, Ной напрягся, расширил глаза и практически отшвырнул полковника от себя.

«... Бля», - выдыхает он, потирая влажные губы, соскребая кровь, которую он только что выпил. Он так измучен, что это почти смешно, когда он начинает извергать серию проклятий, последствия того, что он сделал, столкнули его с полной силой. В его выражении нетрудно разглядеть панику. "Блядь. Бля, Ян Жун, ты..."

Полковник, подтолкнувший к краю кровати, все еще смотрит на него с вопрошающим, но неопишмым выражением лица - и Ной не знает, почему он здесь. Достаточно интересно, что сразу после того, как он оттолкнул человека, Ной быстро пошел и оседлал его к краю рамы.

«Быстро, дай мне свой нож», - произносит он на одном дыхании, протягивая руку полковнику за талию и вытаскивая металлический кинжал из ножен на поясе. Ной, кажется, слишком комфортно воровал, даже не задумываясь о том, почему у него вообще с собой это оружие. «Дай мне руку. Я собираюсь вырезать...

Ян Жун останавливает его, схватив его за предплечье. К крайнему неистовству Ноя, полковник странно спокоен и... ухмыляется. Он наслаждается всем этим, наблюдая, как Ной корчится под его взглядом, беря на себя управление, потому что он может. Ян Жун - садистская и необузданная личность.

Он поддразнивает: «Я понял. Ты не кошка, а вампир».

«...» Ной не хочет баловаться. «Я мог заразить тебя».

Ян Жун поднимает правую руку и с интересом изучает отметки. Два легких укола сбоку на указательном пальце и красная кровь на мозолях, заляпанная слюной. Его губы кривые. «Было бы интересно, если бы ты заразил меня».

«Ты... психически сломлен», - соглашается он. Ной кажется нерешительным, даже немного напуганным, что его убьют на месте. Таинственный гибрид, подтвержденная аномалия, который укусил полковника и выпил небольшую каплю его крови. Он отворачивается, на его лице заметно волнение. «Что ты будешь делать прямо сейчас?»

Предыдущий инцидент на время вывел его из запутанного состояния. Покальвание в горле напоминает ему, насколько он сумасшедший. Он говорит лицом к лицу с человеком, которого укусил - последствия всего этого пугают его.

Ян Жун излучает тепло тела на расстоянии дюйма. Ной так понимает, что этот человек может легко нанести ему удар прямо сейчас - именно поэтому он принес нож, не так ли? На всякий случай.

«Верно», - загадочно говорит полковник. «Что мне с тобой делать?»

«... Я не хочу идти в Нексус», - шепчет он.

"Хм."

«Я также не позволю тебе убить меня».

Ян Жун снова мычит. "Я понимаю."

«Ты...» Ной тщательно перефразирует свой вопрос, взвешивая каждый слог, прежде чем

повернуться, чтобы встретиться взглядом с полковником. Полумрак в комнате делает атмосферу более ярко выраженной, окутывая ее густым туманом. Удушающее, нервное истощение. Он прочищает горло. «Что я могу тебе предложить ради моей свободы?»

<http://bllate.org/book/14985/1325843>